

Овчинников Иван Васильевич

Начальник Томского горотдела НКВД в октябре 1936 - августе 1938 г., капитан госбезопасности (1937 г.)

И.В. Овчинников, как, пожалуй, никто другой из томских руководителей органов внутренних дел, отразил в своей деятельности, в своем характере, образе мыслей основные реалии и противоречия сталинской тоталитарной эпохи. В этом человеке уживались жестокость с сентиментальностью, партийный фанатизм — с сомнениями и переживаниями, грубость - с элементами поэтического видения мира. Выходец из российской глубинки, он оказался втянутым в мощный социально-политический водоворот, стал вершителем судеб тысяч людей, пока в конце концов сам не сгинул в пучине репрессий, так и не осознав случившегося.

Родился И.В. Овчинников в д. Леонтьево в 1898 г., Макарьевской волости Варнавинского уезда, Костромской губернии. «Это - лесной край, в литературе он очень хорошо описан в романе П.И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах», - вспоминал впоследствии Иван Васильевич. До 1917 г. он жил с родителями в деревне, учился, работал вместе с отцом на земле, а также по найму на отхожих промыслах. Затем был призван в Русскую армию в 1-й гусарский Сумской полк, но служил недолго, поскольку в условиях революции армия развалилась. Вернувшись в начале 1918 г. домой, И.В. Овчинников осенью того же года был мобилизован в Красную Армию. Служил в Воронежском запасном революционном полку, в стрелковой дивизии имени Киквидзе. Неоднократно участвовал в боях против белых и поляков.

После ликвидации основных фронтов Гражданской войны он попадает по партийному призыву на продовольственную работу, трудится сначала проинспектором, а затем в уездной заготовительной конторе. Спустя два года, в 1923 г., по путевке Народного комиссариата продовольствия молодой коммунист был переброшен в Сибирь, где его направили в органы ОГПУ. С тех пор чекистская работа становится главным делом его жизни. В 1920-е гг. И.В. Овчинников занимает оперативные и руководящие должности в Алтайском губотделе ОГПУ, в Рубцовске, Кузнецке, а с мая 1930 г. в полномочном представительстве ОГПУ по Сибирскому краю. Не заставляют себя ждать и награды - именные оружие, часы. Ему присваивается звание «Почетный работник НКВД».

В январе 1933 г. И.В. Овчинников становится начальником Прокопьевского райгоротделения ОГПУ-НКВД, а в октябре 1936 г. переводится в Томск, где в самый разгар Большого террора возглавляет городской отдел НКВД. Именно тогда, в 1937-1938 гг., репрессии на территории современной Томской области, как и в целом по СССР, достигли своего апогея. Количество осужденных здесь составило 12 684 чел., причем абсолютное большинство из них - 10 141 человек было приговорено к высшей мере наказания (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск,

1995. С.127.). Планомерному истреблению подвергались представители практически всех слоев населения - крестьяне, рабочие, студенты, профессора, военнослужащие, священнослужители.

В проведении массовых арестов участвовали как сотрудники госбезопасности, так и томская милиция. Для ускорения ведения следственных дел были привлечены даже работники фельдсвязи, ЗАГС и других структур, входивших в состав НКВД. Многие сотрудники этих структур, общей численностью до 30 чел., сами оказались тогда репрессированными. В частности, аресту подверглись начальник Томского городского управления милиции Н.А. Жданов, якобы «вредительски проводивший руководство милицией», начальники 1-го и 2-го отделений милиции г. Томска Т.Т. Шульц и К.И. Паршута, сотрудник управления милиции А.Д. Иванов и другие.

И.В. Овчинников оказался непосредственно причастен к гибели талантливого поэта Н.А. Клюева, известного философа Г.Г. Шпета, не говоря уже о тысячах жителей Томска и окрестных сел и деревень. Произвол, фальсификация дел, производимые лично И.В. Овчинниковым незаконные массовые аресты ни в чем не повинных граждан, «извращенные методы оперативно-следственной работы», включая пытки, стали тогда для И.В. Овчинникова обычным, едва ли не ежедневным делом. «Для меня, - объяснял он впоследствии, - авторитет решений ЦК, пример поведения таких людей, как Ежов, был выше авторитета УПК (т.е. уголовно-процессуального кодекса. - Авт.). Я успокаивал себя тем, что в Москве видней, значит так нужно, а не иначе, и, получив приказ: «В атаку на врага», - был подхвачен стихией и несся вместе с другими, как несутся командиры и бойцы в последней и решительной атаке, не сознавая того, куда, почему и зачем они несутся. Как и в атаке, сознание мне говорило, что в этот момент отступить или замедлять движение - измена и меня свои же пристрелят..» (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.116.). Вполне возможно, что он был искренен, когда писал, будто бы «переживал тогда жуткие минуты страшной внутренней борьбы, примирял свою совесть и рассудок, не согласные с этой операцией, с необходимостью выполнения долга службы, диктуемого сверху, со ссылкой на Москву, но бороться с этой линией УНКВД не смел» (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.110.).

Усердие и исполнительность И.В. Овчинникова были «по достоинству» оценены и вознаграждены истинными инициаторами и руководителями массовых репрессий, как только цели и задачи «Большого террора» оказались реализованными. Тогда наступила очередь непосредственных исполнителей разделить участь своих многочисленных жертв. Вместе с большой группой сотрудников сибирских органов НКВД был арестован и И.В. Овчинников. Произошло это 3 июня 1939 г. К тому времени он работал уже на Колыме в должности начальника Управления дорожного строительства Главного Управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР. Результатом почти двухлетнего следствия стало многотомное дело, где наряду с протоколами

допросов и другими документами, сохранились и стихи И.В. Овчинникова, сочиненные им в тюремной камере. В одном из них, написанном на носовом платке, И.В. Овчинников пытался представить себя жертвой «предателей и клеветников», человеком, который

... не грешил

Ни на работе, ни по службе,

Кто был противник лжи и лести,

Кто свято предан был лишь дружбе

И не предал ни разу чести.

Кто честно отдавал труду

Свое здоровье, знанья, нервы,

Кто дрался против всякой стервы...

(Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было... Томск, 1995. С.328.).

Оказавшись в положении тысяч неповинных ни в чем томичей, одним росчерком его пера брошенных в тесные тюремные камеры, сам И.В.

Овчинников до конца дней своих так и не раскаивался в содеянном, надеясь на благополучный исход дела. Но напрасно. В марте 1941 г. он был осужден военным трибуналом войск НКВД Западно-Сибирского округа по ст. 193-17 п. «б» и 58-10 4.1 УК РСФСР (злоупотребление властью и превышение власти при наличии особо отягчающих обстоятельств; пропаганда и агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти) к высшей мере наказания - расстрелу (Сивец Анатолий.

Палач или жертва?//Томский вестник. 1992. 26 февр.). В мае того же года в Москве приговор был приведен в исполнение.

*Н.С. Ларьков, И.В. Чернова. Полицейстеры, комиссары, начальники
(Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и
области в XIX-XX вв.) Томск.-1999.С. 137-140.*